

Шаровев И. Т.
реж

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

1985

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

5 марта 1985 г. 4

ПОРТРЕТ

ЧТО ВЫ ХОТИТЕ СКАЗАТЬ ЛЮДЯМ

На сцене Московского академического музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко звучат жизнерадостные, звонкие мелодии, слышится знакомый, искрящийся юмором текст Ильфа и Петрова. Идут последние репетиции новой комической оперы Тихона Хренникова «Золотой теленок», которую ставит народный артист СССР, главный режиссер театра Иосиф Георгиевич Шаров.

— Главная трудность заключается в том, — говорит режиссер, — что мы ставим оперу, герои которой знакомы всем. Ведь у каждого читателя сложились свои образы Бендера, Паниковского, Козлевича, наконец, свое представление о знаменитом романе. И театру предстоит убеждать зрителя именно в нашей трактовке. Но должен сказать заранее, что эта задача была бы для нас невыполнимой, если бы мы не имели перед собой нотного материала, в котором заключена великолепная музыкальная драматургия.

Для И. Шарова как режиссера характерно умение проникнуться авторской мыслью, сделать ее своей настолько, что в зрительском восприятии она читается уже как единственно возможная. В этой связи вспоминается одна из значительных его работ на сцене театра — «Битва при Леньяно» Дж. Верди. Сейчас, когда спектакль вошел в свою рабочую «колею», не потеряв вдохновенного энтузиазма премьеры, особенно четко понимается прочность принципов, на которых он «держится». Прежде всего И. Шарову удалось найти современные ассоциации с темой героико-романтической оперы молодого Верди.

Осуществляя постановку «Майской ночи» Римского-Корсакова, режиссер был уверен, что

это одна из тех опер, которые дают прекрасную возможность певцам проявить свои вокальные и драматические возможности. Надо сказать, что это один из главных принципов в работе И. Шарова с актерами.

— Я всегда был далек от стремления к модным ныне новациям в прочтении классики, — говорит режиссер. — Опера должна быть оперой. И не стоит путем наивного мизансценирования доказывать, что перед нами нечто совершенно иное. Считается почему-то, что каждую музыкальную фразу певцу необходимо обыгрывать сценически. И при этом забывают, что певец обладает уникальной возможностью создать образ посредством вокала, собственного голоса. Свою задачу режиссера оперного театра я вижу прежде всего в том, чтобы вместе с певцом разработать психологическую сторону роли. И я не боюсь, если можно так выразиться, крупных планов в опере. Для меня каждая ария — это монолог, один из главных моментов музыкальной драматургии...

Любовь к театру воспитывалась в нем с детства, которое пришлось на годы войны. Шли бои на Кавказе, фашисты рвались к нефтяной столице страны Баку. Но город продолжал работать, продолжал давать спектакли и оперный театр, зрителями которого стали раненные бойцы, нефтяники, рабочие, эвакуированных предприятий. И, может быть, именно тогда, вглядываясь в их одухотворенные лица, десятилетний артист детского хора оперного театра Ким Шаров впервые осознал силу искусства, его необходимость людям.

Несмотря на всю тяжесть послевоенного быта, Москва, куда переехала семья Шаровых, поразила подростка пиршеством музыки — забываемыми концертами в Большом зале

Консерватории и Колонном зале, грандиозностью оперных постановок Большого театра с плеядой великих певцов. Он становится постоянным посетителем театральных галерей, главным образом Театра имени Моссовета, где играл его любимый актер — выдающийся трагик того времени Николай Мордвинов. Страстное желание быть с ним на одной сцене заставило юношу, преодолев волнение, предстать перед знаменитым Юрием Завадским, руководителем театра, с просьбой принять его в труппу. Завадский, несколько удивленный юным возрастом просителя, предложил ему что-нибудь прочесть. Юноша не мог вспомнить ничего подходящего. Крепко, до боли стиснув пальцы, он начал читать... текст арии Риголетто. Завадский, рассказывают, хохотал до слез. В актеры его не приняли, но он пришел в театр. Юноша перетаскивал декорации, выносил реквизит, бил в колокол и познавал на практике черновую работу театра.

Вскоре он стал учеником Центральной музыкальной школы при Московской консерватории — об этом времени Иосиф Георгиевич вспоминает с благодарностью. Когда в 18 лет он поступил на оперное отделение режиссерского факультета ГИТИСа, он уже твердо знал, что искусство требует полной самоотдачи, служения и одержимости.

На счету у Шарова сотни театрализованных представлений на стадионах и площадях, в Кремлевском Дворце съездов и на олимпийских площадках. Ведь одним из организаторов культурной программы Олимпиады-80 был И. Шаров. Режиссером поставлен и театрализованный праздник, посвященный 600-летию Куликовской битвы.

Можно смело утверждать, что тема патриотизма, сыновнего долга перед Родиной — магистральная в творчестве И. Шарова. Обращаясь к ней постоянно, он находит интересные художественные формы ее претворения в концертах и телевизионных фильмах, в эстрадных спектаклях, наконец, на сцене Музыкального театра. Его постановка оперы Г. Жубановой «Москва за нами» стала значительным событием. Режиссер ввел в композицию кадры кинохроники, стихи и письма поэтов-фронтовиков. Все это позволяет говорить о создании в оперной режиссуре особого вида музыкально-публицистического спектакля. И ограден тот факт, что при воспитании своих учеников профессор И. Шаров особое место уделяет их приобщению к этой главной, как он считает, теме советского художника. На занятиях в ГИТИСе он любит приводить слова выдающегося кинорежиссера Александра Довженко, обращенные к молодым режиссерам: «Что вы хотите сказать людям?» Что хочет сказать режиссер, ставящий современную оперу или же произведение из классического наследия, чем хочет он потрясти их сердца, какие чувства пробудить?

В творческих планах И. Шарова — постановка оперы японского композитора Ясуси Акутагавы «Орфей в Хиросиме», которую режиссер осуществляет вместе с молодыми учениками. Задумана эта постановка как яркое публицистическое произведение, остро ставящее перед современниками проблемы мира на нашей планете.

Народный артист СССР И. Шаров каждой своей новой работой с убежденностью подлинного художника-гражданина стремится ответить на вопрос: «Что вы хотите сказать людям?».

М. ИСТЮШИНА.

Народный артист СССР И. Шаров.